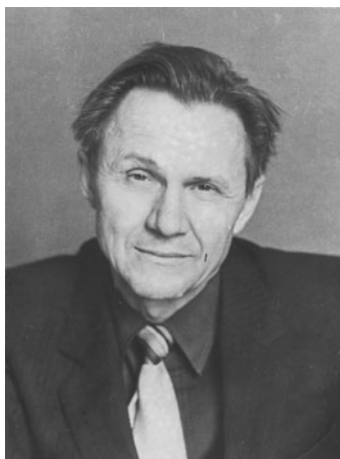

ПОЭЗИЯ

ГЕННАДИЙ КУЗНЕЦОВ

СТИХИ ОЧЕВИДЦА

В ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТОМ

Я до сих пор не знаю точно,
в чём был отец мой виноват.
С винтовками явились ночью
и обыскали всё подряд.

Вагон зелёный вижу ясно,
решётку в тамбуре, бойца,
наклон ружья, прямой и властный,
и побледневшего отца.

Вагон тихонько уплывает...
Отец, не пряча мокрых глаз,
взахлёб табачный дым глотает
и жалобно глядит на нас.

В КОМНАТЕ ДЛЯ СВИДАНИЙ

Хотя тесновато в каморке,
но как же мне радостно в ней!
И пахнет смолой и махоркой,
И бочкою из-под сельдей.

КУЗНЕЦОВ Геннадий родился в 1928 году в с. Бердюжье Тюменской области. Автор трёх сборников стихотворений и двух книг прозы. Живёт в г. Новокузнецке

И мама с отцом — молодые!
Их лица ясны и чисты.
Хоть люди они и простые —
печали у них не просты.

Но эта тяжёлая драма
не кажется ещё мне лица.
Сжимает в объятиях мама
и, плача, целует отца.

ОТЪЕЗД

С отцом прощанье — как в тумане:
ни глаз не вижу, ни лица.
Дрезина что-то плохо тянет.
Дороге нашей нет конца.

И прижимает мама снова
меня к вздыхающей груди.
И сдавливает мир подкова
узкоколейного пути.

Гуляет ветер по платформе.
Позёмка веселится зло.
И человек в военной форме
глядит устало, тяжело.

МАТЬ

Ей было стыдно сознавать,
что грамоты она не знала.
В ликбез весь год ходила мать —
лишь время попусту теряла.
Став прямо, с тряпкою в руке,
когда полы в той школе мыла,
от слов, белевших на доске,
порою глаз не отводила.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБЕД В МИКРОРАЙОНЕ

По случаю Первого мая
голодной худой ребятне
давали обед, укрепляя
здоровье её по весне.

У шей тех парок был отменный!
А вкус?! Я таких не едал,
хотя в пищевых заведениях
потом самых лучших бывал.

На школе и на магазине —
висели везде кумачи...
Как празднично пахнут донныне
те жидкие, постные щи!

РАДОСТЬ

Веселья предвоенный взрыв!
Стаханов. Шмидт. Папанин. Чкалов!..
Надежд восторженный порыв
в делах больших и самых малых.

На полках — масло, белый хлеб.
Мы расстаёмся с голодухой.
В кино и в песнях — сила духа
тех незабвенных кратких лет.

Отцом по ссуде куплен дом.
И где? На улице Советской!
Смеясь, не знают мать с отцом,
куда от радости им деться.

Цигарку, жмурясь, курит дед.
В отдельной комнатке живёт он.
Снопам щедро валит свет
через большие рамы окон.

С концами как свести концы? —
У мамы нет вопросов прежних.
Картошка есть и огурцы,
и, не скупясь, дед булку режет!

ПЕСНЯ

Втроём, улёгшись на постели, —
мои родители и я —
по часу, по два в голос пели,
души для песни не щадя.

До слёз её, бывало, тянем.
Ни лампы нету, ни свечи.
Лишь лунный луч светло и тайно
струится в окна из ночи.

И от волнения немея,
и весь в плену у сладких мук,
я слушаю, благоговая,
как по лучу уходит звук.

ПОЕЗДКА НА ДРЕЗИНЕ

Уже входила осень в зиму,
бесшумный снег с небес летел..
Везли нас с мамой на дрезине
туда, где мой отец сидел.

Тележечка была открытой.
Пальтишко ветер пробивал.
Конвойный то глядел сердито,
то носом, задремав, клевал.

Плотней я к маме прижимался,
её руками обхватив.
За песни ветер принимался,
и был у них один мотив.

Он был тоскливый, заунывный,
какой-то ноющий, больной,
рождённый той глухой, звериной,
лесной, безлюдной стороной.